

Ся Е, собравшись, поспешила на работу. Поскольку она была новичком и ничего не знала, Начальник Лю не давал ей сложных заданий, поручая лишь помогать Старшей сестре Цуй. Старшая сестра Цуй была настоящей железной леди, справлялась со всеми задачами, и Ся Е быстро освоила все обязанности. Она бегала между отделами, выполняя мелкие поручения, и за две недели все на заводе узнали, что в отдел закупок пришла симпатичная и аккуратная товарищ Ся.

В тот день, вернувшись домой после работы, Ся Е, поднявшись на второй этаж, увидела, как Тётушка Сюй тащит Ли Лицю у своей двери. Ся Е поспешила к ним и крикнула:

— Лицю, что случилось?

С тех пор она перестала называть её «сестрой», и Ли Лицю не возражала.

Ли Лицю, слёзы на глазах, ответила:

— Я пришла днём, и её младший сын жалобно просил есть. Я дала ему пампушку из белой муки из кухни. Но когда он поел и вернулся домой, эта тётушка прибежала и начала ругать меня! Говорит, что я отравила её ребёнка и требует денег! Не даёт мне уйти, всё тянет и кричит! Но с пампушкой всё было в порядке!

Ся Е, выслушав, встала между ними и, отстранив Тётушку Сюй, строго сказала:

— Где ваш сын? Давайте, я отведу его в больницу. Как можно требовать деньги, не заботясь о жизни ребёнка?

В этот момент у двери уже собрались соседи, начавшие обсуждать происходящее.

Слышались реплики:

— О боже! Кто же раздаёт пампушки из белой муки незнакомым детям? Наверное, она была с плесенью!

— Да, конечно! Иначе как бы он мог заболеть?

Тётушка Сюй продолжала настаивать:

— Мне всё равно! Мой ребёнок мучается, у него болит живот! Он ничего не ел, кроме этой пампушки! Это ваша вина! Платите!

Ся Е, не обращая внимания на её крики, взяла Ли Лицю за руку и направилась в дом Сюй

Шили. Тётушка Сью поспешила за ними. Войдя в дом, Ся Е схватила мальчика с кровати и вынесла его на улицу. Мальчик, который до этого притворялся больным, начал дрыгать ногами.

Ся Е, держа его, строго посмотрела на Тётушку Сью:

— Если он действительно отравился, зачем мы тут стоим? Я сейчас отведу его в больницу и промою желудок. Если это действительно из-за нашей пампушки, я всё улажу. Если нет, я поговорю с Сью Шили!

Услышав имя Сью Шили, Тётушка Сью сжалась, но затем снова набралась храбрости:

— Это ваша пампушка виновата! И нечего тут обсуждать, я пойду к начальству!

Ся Е, игнорируя её, повернулась к мальчику и мягко сказала:

— Малыш, в больнице тебе придётся потерпеть. Врачи вставят тебе в рот большую трубку и будут заливать воду в желудок. Ты когда-нибудь захлёбывался водой? Это будет ещё хуже! Вода будет литься и литься, пока твой живот не раздуется, и тебя не вырвет. Если не вырвет, то заставят всё выйти другим путём. Может быть, даже с кровью. Ну что, малыш, как ты себя чувствуешь? Живот ещё болит? Я сейчас отвезу тебя в больницу!

Ся Е говорила это, сопровождая слова жестами. Со стороны это выглядело, как забота о ребёнке.

Мальчик, слушая её и видя её движения, всё больше пугался и вдруг закричал:

— Не болит! Совсем не болит! Я притворялся! Мама сказала, что если я притворюсь, то получу деньги на сладости!

Тётушка Сью попыталась закрыть ему рот, но было уже поздно. Соседи разразились смехом, а затем начали осуждать её, указывая пальцами.

Тётушка Сью, увидев это, села на пол и начала громко плакать:

— У меня больше нет выхода! Дома ни денег, ни еды! Они едят пампушки из белой муки, а нам ничего не дают. Начальство говорит, что нужно делиться!

Соседи начали плевать. Какая же это наглость — приходить к людям и требовать, чтобы они делились!

— Это не делиться, это грабёж и обман! — сказала Тётушка Лю. — Кому легко есть пампушки из белой муки? Они сэкономии, чтобы поесть, а вы их обвиняете!

— Никогда не видела такой несправедливости! — добавила Старшая сестра Хуа. — Дают еду, а их же обвиняют!

Соседи продолжали обсуждать происходящее, указывая на Тётушку Сюй.

Ся Е поставила мальчика на землю и похлопала его по спине. Мальчик убежал к матери, держась от Ся Е подальше, боясь, что её снова отведёт в больницу и заставит пить воду через трубку.

Тётушка Сюй, видя, что никто не поддерживает её, поспешно увела сына домой и заперла дверь. Так как у них не было еды, они не выходили готовить ужин.

Ся Е отвела Ли Лицю в свою комнату, усадила её на кровать, а сама села на табурет, молча смотря на неё.

Ли Лицю, нервничая, сказала:

— Ева, я ошиблась! Не смотри на меня так! Мне страшно!

Ся Е отвела взгляд, достала сигарету и, глядя в пол, спросила:

— В чём ты ошиблась?

Ли Лицю, с сожалением, ответила:

— Я не должна была давать тому ребёнку пампушку.

Ся Е покачала головой, раздражённо закурила и задумалась.

— Если бы всё повторилось, ты бы снова дала ему еду?

Ли Лицю покачала головой:

— Не знаю. Мне просто стало жалко ребёнка. Ева, ты раньше не курила. Курить вредно, это вредит лёгким.

Ся Е посмотрела на неё и покачала головой:

— Подумай хорошенько! Не обращай на меня внимания. Давай поужинаем.

Она потушила сигарету.

Ли Лицю, держа тарелку, ела и периодически поглядывала на Ся Е.

Ся Е, заметив это, положила ей в тарелку овощи:

— Ешь овощи! Не только рис! На что ты смотришь? Я не еда!

Ли Лицю кивнула и неуверенно сказала:

— Ева, не сердись! Я подумала и поняла, что мне просто стало жалко ребёнка. Больше ничего!

Ся Е посмотрела на неё и вздохнула:

— В этом месяце готовь только кашу из кукурузной муки и солёные овощи.

Ся Е считала, что Ли Лицю слишком легкомысленно отнеслась к ситуации. В такое время, когда еда на вес золота, она раздаёт пампушки из белой муки! Это было слишком. Она решила, что нужно прекратить такие проявления щедрости, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Ли Лицю, услышав её слова, забеспокоилась:

— Как же так? Тебе нужно есть хорошо, чтобы работать!

Ся Е не ответила, только покачала головой:

— Не беспокойся обо мне. Деньги и продукты, которые я тебе даю, копи. Не покупай больше ничего в кооперативе! Иначе я действительно разозлюсь!

Ся Е, закончив ужин, взяла книгу и села за стол. Но судя по тому, что она долго не переворачивала страницы, её мысли были далеко.

Ли Лицю, видя, что Ся Е не обращает на неё внимания, тихо убрала со стола и осторожно села на кровать, стараясь не шуметь. Она действительно не понимала, чем вызвала её гнев. Сегодня её обвинили, и ей было неприятно. Почему же Ся Е не утешила её? Ли Лицю всё больше расстраивалась, и вскоре тихо заплакала. Её всхлипывания привлекли внимание Ся Е.

Ся Е, увидев это, опустилась перед ней на корточки и тихо спросила:

— Тебе обидно?

<http://bllate.org/book/15491/1373732>